

H HARLEQUIN

Шэрон Кендрик

ЕГО ЖЕЛАННЫЙ ТРИУМФ

Сарелл

012

Гарем – Harlequin

Шэрон Кендрик

Его желанный триумф

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Кендрик Ш.

Его желанный триумф / Ш. Кендрик — «Центрполиграф»,
2017 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08335-7

Джейн Смит работает в архиве посольства Кафалы в Лондоне. Она – обычная скромная девушка с хорошим образованием и заурядной внешностью. Ее жизнь проходит среди книг и древних манускриптов. Однажды Джейн получает странное предложение – вступить в краткосрочный фиктивный брак с правителем Кафалы, высокомерным и гордым человеком, которого она презирает. Испытывая серьезные финансовые трудности, Джейн соглашается на сделку, но уже через несколько дней начинает раскаиваться в своем решении...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08335-7

© Кендрик Ш., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Шэрон Кендрик

Его желанный триумф

Sharon Kendrick
The Sheikh's Bought Wife

© 2017 by Sharon Kendrick

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

– Так в чем подвох?

Саид уловил едва заметный импульс беспокойства, пробежавший среди его советников после того, как он задал свой вопрос. Он с уверенностью мог сказать, что они нервничали. Нервничали гораздо сильнее, чем обычно в присутствии шейха, обладающего абсолютной властью и огромным влиянием. Его вовсе не заботило их волнение. Напротив, он считал его весьма полезным, так как почтение и страх держали людей на расстоянии, а это ему нравилось.

Отвернувшись от окна, выходящего на великолепные дворцовые сады, Саид пристально рассматривал стоящих перед ним людей. Невинное выражение лица его ближайшего помощника Хасана не смогло ввести шейха в заблуждение ни на минуту.

– Подвох, ваше высочество? – спросил Хасан.

– Да, подвох, – повторил Саид, и в его голосе прозвучало нетерпение. – Отец моей матери умер, оставив мне в наследство один из самых ценных участков земли во всей пустыне. Мне никогда не приходило в голову, что я унаследую Дахаби-Макаан. – Он нахмурился. – Это заставляет меня задуматься о том, что стало причиной такого жеста неожиданной щедрости.

Хасан слегка поклонился.

– Господин, вы – один из немногих его кровных родственников, и по этой причине его последняя воля совершенно естественна.

– Может быть, и так, – уступил Саид, – но он не разговаривал со мной с тех пор, когда я был семилетним мальчиком.

– Когда вы посетили его, лежавшего на смертном одре, ваш дедушка, несомненно, был тронут, ведь он не ожидал этого визита, – дипломатично сказал Хасан. – Возможно, причина в этом.

Саид крепко сжал челюсти. Может, так и было. Но эта поездка не была продиктована любовью к умирающему. Любовь давно покинула его сердце. Этого требовал долг, а Саид никогда не уклонялся от своих долгов. Он приехал, несмотря на жестокую боль, которую причинил ему этот визит. Он испытал странное ощущение, глядя в пустые глаза старого шейха, разорвавшего все отношения с единственной дочерью после того, как она вышла замуж за отца Саида. Когда сухие скрюченные пальцы деда сжали его руку, Саид горько подумал о том, что смерть уравнивает всех. Она как тайный враг, от которого никто и никогда не сумеет скрыться. Он примирился с умирающим лишь потому, что это порадовало бы его мать, а вовсе не для получения финансовой выгоды.

– Никто в этом мире ничего не дает просто так, но, возможно, это исключение. – Саид в упор смотрел на своего помощника. – Так ты говоришь, что эта земля будет принадлежать мне без каких-либо условий?

Хасан медлил с ответом. Пауза затянулась и тяжело повисла в воздухе.

– Не совсем, – наконец проговорил он.

Саид кивнул. Безошибочный инстинкт снова не подвел его.

– Значит, подвох все-таки есть! – торжествующе воскликнул он.

Хасан наклонил голову.

– Я знал, что вы догадаетесь, господин. Чтобы унаследовать Дахаби-Макаан, вы должны... – он нервно облизал губы, – вы должны быть женаты.

– Женат? – эхом отозвался Саид.

В его голосе послышались опасные ноты, заставившие советников переглянуться с чувством растущего беспокойства.

– Ты знаешь мое мнение о браке.

– Да, господин.

– Чтобы не было недопонимания, я повторю его для всех. У меня нет намерения жениться, по крайней мере, в течение нескольких ближайших десятилетий. Зачем связывать себя с одной женщиной, если можешь наслаждаться двадцатью? – Он слегка улыбнулся, вспомнив, как на прошлой неделе навещал свою любовницу в Нью-Йорке. Воспоминания о женщине, одетой лишь в черный обтягивающий лиф, лежащей на смятых атласных простынях, призывно раскинув бедра, заставили Саида прочистить горло и усилием воли унять напряжение в паху. – Я признаю, что однажды мне придется задуматься о наследнике. И только тогда я выберу себе невесту среди своих подданных, чистую молодую девственницу. Но этот день наступит очень не скоро, ибо мужчина способен к размножению до шестидесяти, а иногда и до семидесяти лет. И поскольку я считаю, что это вполне современный способ, позволяющий молодым женщинам пользоваться опытом более опытного любовника, такое решение будет удовлетворительным для обоих участников.

Хасан кивнул.

– Я хорошо понимаю ваши рассуждения, господин, и обычно я полностью поддерживаю ваше мнение. Но эта земля бесценна. Она богата нефтью и имеет огромное стратегическое значение. Подумайте, сколько пользы она сможет принести вашим подданным, если станет вашей собственностью.

Слова Хасана были справедливы. Дахаби-Макаан, несомненно, стал бы бесценным бриллиантом в короне его государства. Разве он мог отказаться от такого предложения? Губы Саида плотно сжались. Он вспомнил, как умирающий дед обратился к нему с просьбой не затягивать с рождением наследника, чтобы их род продолжился. А когда Саид хладнокровно заметил, что не собирается жениться в течение многих лет, лицо старика сморщилось. Неужели этот хитрый старый лис нашел единственный способ исполнить последнее желание своего сердца – сделать брак внука условием получения наследства?

Тем не менее Саид был готов отказаться от него при мысли о женитьбе, которая представлялась ему спрутом, коварно связывающим человека во всех отношениях. Он ненавидел брак не только по причине своего высокого либидо, постоянно требующего разнообразия. Он ненавидел сам институт брака, видя в нем одни лишь недостатки и безосновательные обещания. Все его существо противилось самой мысли о том, чтобы жениться для получения наследства.

За исключением...

Острый ум Саида уже начал перебирать возможности, потому что только глупец отказался бы от шанса стать хозяином региона, известного своими залежами черного золота и имеющего необыкновенно выгодное расположение на границе четырех пустынных государств.

– Возможно, есть способ, который позволит выполнить условия завещания, – медленно проговорил он, – и не свяжет меня неудобствами долгосрочного брака.

– Вы знаете о таком способе, господин? – спросил Хасан. – Молю вас, просветите меня.

– Если бракосочетание не будет завершено, – задумчиво продолжил Саид, – такой брак не считается законным и вскоре может быть расторгнут. Разве это не так?

– Но, господин...

– Никаких но, – нетерпеливо перебил своего помощника Саид. – Эта мысль крепнет во мне с каждой секундой.

Однако, заметив выражение сомнения на лице Хасана, он ясно осознал его причину. Саид был известен своим неумным темпераментом. Он был человеком, которому необходим регулярный секс, чтобы поддерживать свою мужскую сущность, так же как лошади для полноценной жизни необходим овес и регулярные тренировки. Хасан сомневался, что на свете существует женщина, способная устоять перед Саидом в постели, и сама мысль о том, что он сможет смириться с браком без секса, была просто смехотворной. Да, бесспорные аргументы препятствовали такому целомудренному союзу. Но Саид добился процветания, преодолевая

препятствия. И, глядя в недоуменные глаза своего помощника, он высказал еще одну блестящую мысль.

– Что, если я выберу женщину, которая не сможет соблазнить меня? – медленно проговорил он. – Вялую, непривлекательную, в которой нет ничего женственного, которая будет закрывать глаза всякий раз, когда я собьюсь с истинного пути? Это будет идеальным решением.

– Вы знаете такую женщину, господин?

Губы Саида сложились в твердую линию. О да. Он знал такую женщину. Он вспомнил о Джейн Смит, с ее отвратительными волосами и бесцветной мешковатой одеждой. Она идеально подошла бы на эту роль. У англичан есть меткое определение для таких женщин, которых боги не наградили привлекательной внешностью. Просто Джейн. В самом деле. Это определение идеально подходило к этой нервной ученой девице, отвечающей за архивы его посольства в Лондоне. Она была не только примитивно простой, она еще была совершенно невосприимчива к его мужскому обаянию. Этот факт он с удивлением и недоверием отметил некоторое время назад. Сначала он подумал, что это просто известная женская уловка, призванная своим наигранным безразличием к могущественному мужчине вызвать отклик в его сердце и чреслах. Как будто Джейн Смит могла возбудить в нем хоть какой-то интерес! Но он убедился в том, что ее отношение было не притворным, а настоящим, случайно увидев из-за угла своего посольства, как она закатила глаза, когда кто-то упомянул его имя. Наглая, глупая женщина!

Тем не менее она любила его страну с редкой для иностранки страстью и знала ее лучше, чем многие его соотечественники. Именно поэтому он сразу не уволил ее за грубое неподчинение его распоряжениям. Она обожала пустыни, дворцы и богатую, иногда кровавую историю его государства. Сердце Саида пронзила резкая боль. Боль, которая никогда не утихала, как бы он ни старался ее унять. Может быть, исцеление наступит, если он примет завещание своего деда и приобретет Дахаби-Макаан? Закроет дверь в прошлое и заглянет в будущее?

– Приготовь мой самолет, Хасан, – резко сказал он. – Я лечу в Лондон, чтобы вернуться с несчастной Джейн Смит в качестве моей невесты.

Глава 1

Этот день начался плохо, и теперь Джейн казалось, что он станет еще хуже. Сначала новый зловещий телефонный звонок, который вызвал в ней чувство страха и тревоги. Затем поезд, который сломался по пути на работу. В посольство Кафалы она добралась, уже охваченная паникой. На рабочем месте ее ждала новость, от которой сердце Джейн окончательно ушло в пятки. Шейх Саид аль-Зауба решил совершить неожиданный визит в Лондон. В настоящее время он находится на борту своего частного самолета, и его прибытие ожидается в течение ближайших двух часов. Посол успел охрипнуть, нервно выкрикивая инструкции направо и налево. В то же время многочисленные секретарши посольства, с трудом скрывая ухмылки, с нетерпением ожидали прибытия короля пустыни. Женщины слетались к Саиду, привлеченные его высокомерным очарованием и сексуальной аурой, как бабочки слетаются к яркой лампе. И только Джейн огорчилась, узнав о его скором прибытии. Она захлопнула дверь своего кабинета гораздо громче, чем это было необходимо, поскольку вовсе не считала его ни очаровательным, ни сексуальным. Ее совершенно не восхищало мастерство, которое Саид проявлял во время переговоров о торговых соглашениях, о строительстве новых школ или больниц на его родине.

Она ненавидела его.

Ненавидела то, как блестят его угольно-черные глаза, когда он смотрит на собеседника, будто знает какой-то секрет, но не собирается им делиться. Ненавидела то, как подобострастно женщины ведут себя в его присутствии, будто рядом с ними находится какое-то божество. «Бог секса», – слышала она однажды чей-то шепот. Джейн проглотила это, потому что больше всего она ненавидела тот факт, что вовсе не обладала иммунитетом против неоспоримой привлекательности этого мужчины. И это несмотря на то, что Саид обладал наиболее презируемыми ею качествами – имел легионы любовниц и бессердечно пренебрегал чувствами женщин. Да, она знала, что его воспитание было ужасным, но разве это дает ему право вести себя подобным образом? Как долго можно делать скидку на прошлое?

Повесив пиджак в шкаф, Джейн одернула блузку и села за рабочий стол. Привычным движением она включила свой компьютер, и на экране появилась заставка – изображение знаменитого дворца Кафалы. Но сегодня Джейн не обратила никакого внимания на голубой купол и золоченые арки дворца. Единственное, о чем она сейчас могла думать, – это утренний телефонный звонок и ставший уже знакомым мужской голос. Сообщение, которое он произносил, было простым и понятным, но голос становился день ото дня все более враждебным. Она не имела понятия, откуда он узнал ее номер, а растущая угроза в его голосе испугала Джейн. Сегодня он был краток.

– Твоя сестра задолжала много денег, и кто-то должен заплатить. Этот кто-то – ты, милая, и я начинаю терять терпение.

Линия прервалась, а Джейн оставалось только уронить голову и заплакать, если бы она могла позволить себе такую роскошь, как слезы. Она всегда считала рыдания пустой тратой времени и не собиралась начинать сейчас. Много лет назад Джейн поняла одну истину: если возникла проблема, ты сможешь ее решить, только если будешь достаточно сильным, чтобы найти решение.

Достав из сумочки мобильный телефон, она набрала номер Клео, но услышала лишь запись на автоответчике, которая могла бы показаться забавной, если бы у нее было настроенное шутить.

– Привет, это Клео. Оставьте свой номер, и я смогу вам перезвонить. Или не смогу.

Глубоко вздохнув, Джейн изо всех сил старалась сохранить самообладание.

– Клео, это Джейн. Мне нужно поговорить с тобой. Срочно. Возьми трубку, если ты слушаешь, или перезвони, как только сможешь.

Но Клео трубку не взяла, и Джейн прервала соединение. Она не слишком надеялась, что сестра перезвонит ей. Клео жила по собственным законам, и в последнее время эти законы, казалось, потеряли всякие границы. Девушки были близнецами и родились в один день, но, похоже, это единственное, что их объединяло. Джейн любила читать книги, Клео – танцевать ночи напролет. Джейн одевалась для комфорта, Клео – для шоу. Клео была красива, Джейн – нет.

Случайные заработки Клео не могли обеспечить тот образ жизни, который она вела, ее расходы были слишком велики. Вероятно, поэтому какой-то пристав смог раздобыть номер телефона Джейн и начал угрожать ей, чтобы заставить покрыть растущие долги ее сестры. Джейн решила, что позвонит Клео после работы, а может, даже увидится с ней и не отстанет до тех пор, пока не договорится о встрече с менеджером ее банка, чтобы разобраться с ужасающим беспорядком в ее финансовых делах.

Усилием воли Джейн переключилась с мыслей о проблемах сестры на свои рабочие планы, и вскоре ее разум был полностью поглощен размышлениями о прекрасном пустынном государстве Кафала. Именно за это она так любила свою работу. За возможность изучать эту землю, столь богатую историческими и культурными событиями. За радость, которую она ощущала, составляя каталоги древних книг или курируя выставки великолепных произведений искусства этой сказочной страны.

Джейн настолько погрузилась в перевод древней кафалахской любовной поэмы, что едва расслышала звук открывающейся двери. Раздраженно вздохнув, она даже не удосужилась поднять голову.

– Не сейчас, – проговорила она, – зайдите позже.

Через несколько секунд полного молчания мягкий, как шелк, мужской голос произнес:

– В своей стране я не потерплю такой реакции на прибытие правителя. Ты считаешь себя настолько особенной, что можешь игнорировать шейха, Джейн Смит?

Осознание того, кто говорит с ней, ворвалось в ее размышления, будто ушат ледяной воды, опрокинутый на голову. Джейн с ужасом подняла глаза, увидев, как Саид аль-Зауба закрыл за собой дверь, заключая их двоих в тесное пространство ее кабинета. Она знала, что должна подняться и склонить перед ним голову, хотя и не была его подданной; его королевский статус требовал проявить почтение. Но ее тело отказывалось повиноваться разуму, возможно, потому, что взгляд на этого человека напрочь лишил ее здравого смысла.

На нем был халат. Ну конечно. Джейн встречала в посольстве немало шейхов, которые, находясь в Англии, носили костюмы, как правило изготовленные вручную итальянскими портными. Но не Саид. Саид не пытался адаптироваться к окружающему миру; ему нравилось выделяться, и ему это удавалось без труда. Нежно-бежевый шелк халата, струясь, покрывал крепкое тело шейха. Единственной уступкой европейцам была его непокрытая голова.

Глаза Джейн медленно скользили по его жестокому и красивому лицу. В свое время, обучаясь в аспирантуре, Джейн изучала поколения мужчин рода аль-Зауба по древним картинам и книжным иллюстрациям. Она хорошо знала их отличительные черты – сверкающие черные глаза, медная кожа, ястребиный нос. Но ничто не могло подготовить ее к созерцанию представителя этого гордого и надменного рода во плоти. Всякий раз, сталкиваясь с Саидом, Джейн с ужасом осознавала, что его влияние на ее чувства не только не уменьшается, оно усиливается! В этом не было ничего удивительного, принимая во внимание его физическое великолепие; она была бы душой, если бы отрицала этот факт. Ей просто нужно было поддерживать с ним прохладные отношения, как она поступала со всеми остальными мужчинами. Вежливо спросить, почему он пришел в ее офис так неожиданно. Только не слишком вежливо, чтобы он не принял ее вежливость за привычное подбострастие. А затем отделаться от незваного гостя как можно быстрее.

Джейн с трудом поднялась на ноги и коротко кивнула, ощущая, как горящие глаза Саида прожигают ее насквозь.

– Простите, ваше высочество, я не ожидала, что вы войдете без предупреждения.

Брови Саида поднялись в изумлении. Неужели он услышал порицание в ее мягком голосе?

– Возможно, мне следовало предварительно назначить встречу? – саркастически спросил он. – Уточнить, найдется ли в вашем плотном графике время для меня?

Ответный жест ее руки, которой она обвела захламленную книгами комнату, был непровольным, но Саид успел заметить ее тонкую улыбку.

– Прежде всего, я навела бы здесь порядок, если бы знала о том, что ваше королевское высочество собирается почтить меня своим присутствием.

На кончике его языка вертелось предложение, чтобы она спрятала куда-нибудь подальше свою заносчивость. Но он хорошо понимал, что такая откровенность вряд ли поможет делу и сказал другое:

– В данный момент состояние этого офиса волнует меня меньше всего. – В его голосе сквозило нетерпение. – Я пришел, чтобы встретиться с тобой.

– О!

Джейн вопросительно смотрела ему в глаза. Он не привык, чтобы женщины так открыто и прямо разглядывали его, да еще с выражением, будто хотели, чтобы он оказался как можно дальше отсюда. Он собирался войти сюда и быстро сообщить ей, что ему нужна жена. Но сейчас, глядя в неприкрыто враждебное лицо Джейн, Саид изменил свое намерение, поскольку внезапно в его голову пришла невозможная мысль.

А вдруг она откажется?

Его мысли скакали, как необъезженные лошади. Он бы не смог примириться с отказом. Поэтому, возможно, немного старой доброй дипломатии в этом деле не помешает. Саид оценил ироничность ситуации, в которой ему придется просить об одолжении у такой женщины, как Джейн.

Его губы искривились в усмешке, когда он заметил, что на ее лице не было ни капли макияжа, а каштановые волосы были крепко стянуты в узел на затылке, который был бы гораздо более к лицу пятидесятилетней женщине, а не девушке в двадцать с небольшим. Уродливая блузка была заправлена в не менее уродливую юбку длиной ниже колена, так что было совершенно невозможно разглядеть, какое тело скрывается под этой безобразной одеждой. Джейн, безусловно, была самой непривлекательной женщиной из всех, которых он когда-либо видел, и идеальным кандидатом для осуществления его замысла. Интересно, является ли он сексуально привлекательным для такого чучела, как Джейн Смит? Нет, не в этой жизни.

– У меня есть для тебя предложение, – сказал он ровным голосом.

Она настороженно смотрела на Саида сузившимися глазами.

– Какое предложение?

Он едва смог сдержать взглас недовольствия. Какая наглость! Разве она не понимает, насколько огромна его власть? Почему она не склоняется перед ним, стараясь угодить во всем, что он пожелает? Громкий щелчок часов, висящих на стене, внезапно отрезвил и успокоил Саида. Ему вдруг пришло в голову, что захламленный подвал – не лучшее место для изложения условий ее краткого пребывания в роли супруги шейха. Это лучше сделать в другом месте, где не толкуются нервные сотрудники посольства, ожидая его распоряжений или подслушивая за дверью. Добавив в свой голос небольшую порцию мягкости, Саид принужденно улыбнулся, зная мощное воздействие своей улыбки на представительниц прекрасного пола.

– Может, проще объяснить за ужином...

– За ужином?

– Это такой прием пищи между обедом и завтраком. – Его терпение было на исходе.

– Вы хотите поужинать? – Она нахмурилась. – Со мной?

Сейчас было не время говорить Джейн, что на самом деле он этого не хотел. Что этот ужин просто предоставит ему возможность рассказать о том, что он запланировал для нее. Но зачем разрушать то, что, несомненно, станет лучшей ночью в ее жизни? Почему бы не поразить ее, ведь женщины так любят, когда их поражают!

– Да, – тихо ответил он. – Хочу.

Она поморщилась.

– Я не понимаю.

– Ты поймешь, Джейн. Поймешь в надлежащее время. Я сказал. – Подняв руку так, что шелк халата обнажил покрытое темными волосами запястье, Саид взглянул на тяжелые золотые часы, когда-то принадлежавшие его отцу. – Сейчас тебе лучше уйти.

Она непонимающе уставилась на него.

– Вы имеете в виду уйти с работы?

– Конечно.

– Но я только недавно пришла. Я сейчас занимаюсь исследованием недавно найденной кафалахской любовной поэмы шестнадцатого века. – Ее лицо осветилось. – Это произведение было написано одним из ваших предков для любимой женщины его гарема.

Саид почувствовал раздражение. Разве она не понимает, какая великая честь ей оказана? Неужели эта уродина считает, что он позволит ей отклонить свое приглашение, чтобы она смогла прочитать стихотворение?

– Ты сегодня имеешь честь ужинать с правителем страны, на которую работаешь, а не идешь жевать сэндвич в соседнее кафе, – язвительно заметил Саид. – И несомненно, ты захочешь подготовиться. Это не только большая честь, но и удовольствие.

– Удовольствие? – эхом повторила Джейн с сомнением в голосе.

– Разумеется. Я не думаю, что ты ежедневно ужинаешь в самых роскошных заведениях столицы.

– Я не подхожу для роскошных заведений, – упрямо сказала она.

– Это точно. – Мимолетная мысль о том, что его замечание было как забавным, так и оскорбительным, промелькнула в голове Саида. Но ничего, скоро она научится быть благодарной. – Я пришло за тобой машину к восьми часам. Подготовься как следует.

Джейн открыла рот, собираясь что-то сказать, но вдруг что-то в его глазах остановило ее, и она просто кивнула.

– Хорошо, ваше королевское высочество, – жестко сказала она. – Я буду готова к восьми.

Глава 2

Прижав к уху мобильный телефон, она металась по своей маленькой гостиной. Весь день, с тех пор как Джейн была вынуждена уйти с работы, чтобы подготовиться к ужину с высокомерным шейхом, она тщетно пыталась дозвониться до своей сестры. Предстоящее событие по-прежнему оставалось для нее загадкой. Она никак не могла понять, почему Саид собирался провести этот вечер с ней. Он явно находил ее общество таким же малопривлекательным, как и она его.

Но ужин с шейхом тревожил ее значительно меньше, чем утренние телефонные звонки с угрозами. Внезапно в трубке раздался осторожный женский голос:

– Алло! Это ты, Джейн?

Клео! Наконец-то!

– А кого еще ты ожидала услышать? – спросила Джейн, подавив облегченный вздох. – Что происходит? Почему мне звонит какой-то человек и требует деньги, которые ты задолжала?

Напряженная пауза длилась очень долго, и Джейн успела подумать, что связь прервалась, когда одно слово нарушило гнетущую тишину:

– Черт.

Что-то в голосе сестры насторожило Джейн.

– Клео? Ты собираешься объяснить мне, что происходит?

Клео начала говорить. Сначала неуверенно, потом все быстрее и, наконец, почти захлебнулась слезами. Джейн слушала молча и понимала, что могла бы написать эту речь сама, настолько все было предсказуемо. Ее непрактичная сестра всегда мечтала о роскоши, следила за жизнью знаменитостей по публикациям в гламурных журналах и соц-сетях. Решив реализовать свои мечты, она потеряла контроль над расходами и наделала кучу долгов.

– Разве ты не можешь поговорить с менеджером банка и договориться о рассрочке?

Истерический смех был ей ответом.

– Если бы я оформила кредит в банке, я бы сейчас так и сделала. Но я взяла деньги у знакомого в баре. Он оказался ростовщиком.

– Но, Клео! Почему?

После очередной паузы сестра ответила:

– Потому что он был готов одолжить их мне. Почему же еще? Я не такая, как ты, Джейн. Я не планирую каждый сантиметр своей жизни! Я не трачу свою молодость на изучение пыльных книг и не ношу подержанную одежду! Я не могу позволить жизни пройти мимо! Так что я... – Голос Клео прервался. – Я решила, что хочу увидеть мир и отправиться в шикарный круиз. Я купила себе гардероб, чтобы соответствовать, и я...

– Ты снова притворилась тем, кем ты не являешься, – медленно произнесла Джейн.

Ей слишком хорошо была известна эта картина, на мгновение возвратившая ее в детство. Красавица Клео, которая хотела быть моделью, но оказалась недостаточно высокой и недостаточно худой. Клео, которая была гордостью их матери. Клео, которую она изо всех сил старалась оградить от боли и переживаний, когда мама умерла. Возможно, слишком сильно старалась, с горечью подумала Джейн. Слишком часто она выручала сестру, слишком много сделала уступок. Когда Клео бросала один курс, Джейн просто шла и записывала ее на другой. Как будто ждала какого-то волшебного случая, который вдруг изменит жизнь вокруг Клео. Все стало еще хуже, когда умер отец. Джейн передалось его чувство ответственности, как будто именно она теперь должна заботиться о сестре. Но ведь это история ее жизни, не так ли? Джейн была опорой для всех. Добрая, надежная Джейн.

Закрыв глаза, она с силой прижала телефон к уху.

– Сколько ты должна, Клео? Мне не нужны приблизительные цифры, скрывающие правду. Сколько именно?

Сумма, которую назвала сестра, заставила Джейн почувствовать себя больной. В течение целой минуты она боролась со слабостью в ногах.

– Ты шутишь? – хрипло переспросила она.

– Я бы хотела, чтобы это было шуткой. О, Джейн, что мне делать?

Слишком знакомый вопрос, и Джейн ответила на него так же, как отвечала всегда. Крепко сжав телефон, она проговорила:

– Ты будешь сидеть и ждать. Я перезвоню.

– Но у тебя нет таких денег!

– Нет. – Лицо Саида с искривленными издевательской ухмылкой губами проплыло перед мысленным взором Джейн. – Но я знаю человека, у которого они есть.

Она медленно положила трубку. Осмелится ли она попросить денег у этого невероятно богатого шейха, чтобы помочь сестре? Кредит, который она смогла бы выплачивать в течение многих последующих лет? Поглощенная своими мыслями, Джейн совершенно забыла о времени. И лишь когда часы пробили семь, девушка осознала, что автомобиль Саида приедет меньше чем через час.

Она быстро приняла душ и вернулась в комнату. Открыв свой гардероб, Джейн бросила равнодушный взгляд на его содержимое. Она никогда не придавала значения одежде и была уверена, что великий соблазнитель Саид вряд ли заметит, что на ней надето. Не раздумывая, она натянула теплый свитер и плотные колготки. Дополнив наряд выдавшей лучшие времена твидовой юбкой, Джейн была готова к выходу в прохладный осенний вечер.

Услышав стук в прихожей, девушка распахнула дверь, и от нее не укрылся изумленный взгляд шофера, который он, к его чести, немедленно постарался замаскировать вежливой улыбкой, особенно услышав от нее приветствие на безупречном кафалахском языке. Было странно и неловко, когда водитель открыл перед ней дверь лимузина, и она скользнула внутрь на мягкий кожаный диван. Никогда раньше она не ездила в королевском автомобиле. Здесь находился холодильник, набор роскошных хрустальных бокалов, а размер экрана телевизора был больше, чем в ее квартире. Джейн смотрела в окно на сгущающиеся сумерки и думала о том, как помочь Клео. Может, попросить у Саида прибавку к жалованью? Она закусил губу. Чтобы спасти сестру, прибавка должна быть очень солидной и получить ее нужно немедленно.

– Мы приехали, мисс.

Голос водителя прервал ее беспокойные мысли, и Джейн очнулась. Поездка прошла так гладко, что она не заметила, как лимузин остановился. Дверь снова открылась, и портье в красивой униформе проводил ее ко входу в элитный клуб для избранных, расположенный недалеко от станции метро «Лестер-сквер». Тяжелая дверь мягко закрылась позади, и Джейн вошла в великолепный, роскошно украшенный зал, стены которого были отделаны темными дубовыми панелями, а количество картин превышало собрание Национальной художественной галереи. Несколько пожилых женщин в сверкающих драгоценностях с презрительным любопытством разглядывали Джейн.

Она и в самом деле почувствовала себя неудобно, потому что, не имея практически никакого опыта посещения подобных заведений, недооценила ситуацию. Она по-прежнему не видела ничего плохого в своем свитере и твидовой юбке, но в этой обстановке роскоши и величия она выглядела смешной и нелепой. Затем открылась еще одна дверь, и Джейн увидела Саида, стоящего рядом с резным мраморным камином, в котором потрескивали душистые поленья. Он был одет в струящиеся одежды цвета бледного золота, красиво оттенявшие его медную кожу и густые смоляные волосы. Встретившись взглядом с его блестящими черными глазами, Джейн ощутила резкий удар сердца, а что-то теплое вдруг разлилось внизу живота. Глядя на нее, шейх даже не пытался скрыть презрительную усмешку.

– Это что, шутка? – требовательно спросил он.

Джейн искренне не понимала, что он имел в виду, она по-прежнему была занята мыслями о Клео.

– Шутка, ваше королевское высочество? Я не понимаю.

– В самом деле? – Его королевский повелительный тон был одновременно и надменным, и снисходительным. Она вдруг поняла, почему на родине его называют Саид Великолепный.

– В самом деле, – ответила она.

Его глаза сузились, черные брови взлетели, будто крылья ворона, а на лице появилось выражение недоверия.

– Я пригласил тебя на ужин, – коротко и резко произнес Саид. – Я разрешил тебе уйти с работы, чтобы подготовиться. А ты являешься в мой клуб, одетая как деревенская домохозяйка!

Щеки Джейн вспыхнули, но она твердо вернула ему взгляд.

– У меня нет модной одежды и драгоценностей, – жестко ответила она.

– Но у тебя, надеюсь, есть расческа! И платье! И конечно, использование помады, чтобы мне было приятнее смотреть на тебя, не выходит за пределы возможного!

– Я вовсе не хочу, чтобы вы смотрели на меня! И уж конечно, меня не волнует, нравлюсь ли я вам! – парировала Джейн прежде, чем успела подумать о своих словах. Она тут же захотела взять их обратно, ведь она собиралась просить этого человека об одолжении! Лицо Саида потемнело, а Джейн, глубоко вдохнув, изобразила на лице слабую улыбку, неубедительную, как новогодние игрушки в сентябре. – Мне очень жаль. Я не хотела показаться грубой.

– Нет? Ну, тогда я не хотел бы услышать, как ты грубишь намеренно.

Шейх определенно старался быть терпеливым. На долю секунды Джейн задумалась, зачем он это делает, ведь терпение никогда не входило в число его достоинств.

– Почему бы тебе не расслабиться? – продолжил он снисходительным тоном. – Сейчас тебе подадут бокал шампанского.

На языке Джейн вертелось очередное возражение. Она не пьет шампанское! За исключением того единственного случая в день ее совершеннолетия, когда шипение пузырьков в бокале привело к мучительной головной боли наутро. Но, промолчав, она взяла хрустальный бокал с подноса дворецкого, появившегося рядом, словно по волшебству.

– Я уже заказал еду, – проговорил Саид. – Я не желаю тратить время на ожидание, пока ты будешь изучать меню.

– Разве вы не должны были сначала поинтересоваться, нет ли у меня аллергии на какие-либо продукты? – сказала Джейн, раздраженная очередным проявлением его высокомерия. – Я не ем мяса.

– Какое совпадение! Я тоже! – с сарказмом сказал шейх, усаживаясь за массивный деревянный стол. – По крайней мере, у нас есть одна общая черта. Садись, Джейн.

Когда она села напротив него, Саид откинулся на золоченую спинку стула, чтобы лучше рассмотреть девушку, и по-прежнему не мог поверить своим глазам, настолько нелепо она выглядела. Он подумал о своей любовнице в Нью-Йорке и о том, в каком виде она появилась бы в этом клубе, если бы он пригласил ее сюда. Наверняка она надела бы одно из своих платьев с корсетом, которые так любила за то, что они приподнимали грудь, ее тонкие ноги покрывали бы шелковые чулки, а каблуки были бы настолько высоки, что представляли угрозу здоровью.

Но, несмотря на абсолютно лишенное макияжа лицо, прилизанные волосы и безобразную одежду, в глазах Джейн Смит светился ум, который ему редко удавалось видеть в женщине. Вокруг нее будто пульсировала сложная, многослойная аура, с которой он раньше не сталкивался.

Саид покачал головой, напомнив себе, что особенности этой девушки были так же несущественны и мимолетны, как легкий бриз в разгар лета. Она была лишь средством для дости-

жения цели, не более того. Он сделал малозаметный жест, приказав подавать основное блюдо, и кивнул, когда блюдо через секунду оказалось на столе перед ним. Шейх решил отказаться от закусок, – не нужно затягивать беседу дольше, чем это необходимо. В это время девушка пристально смотрела куда-то мимо него, и ему пришлось обернуться, чтобы понять, что она внимательно рассматривает картину, висящую за его спиной.

– Это пустыня Кафалахи? – наконец спросила она.

Он кивнул.

– Так и есть. Я пожертвовал эту картину клубу, – нехотя признался Саид.

– Я узнала ее. Там вдалеке Тираба, не так ли? Я вижу три синие башни на горизонте.

Шейх разрывался между восхищением ее явной любовью к его стране и раздражением от того, что она продолжала его игнорировать. Он не привык, чтобы его игнорировали. Саид съел несколько ложек своего любимого блюда – пряного риса с добавлением фисташек и граната, – его всегда готовили здесь к его приходу, и положил вилку. Он заметил, что Джейн ничего не ест, но это его не удивило, – женщины обычно были слишком взволнованны, чтобы наслаждаться пищей в его присутствии.

– Расскажи мне о себе, Джейн Смит, – внезапно сказал он.

Джейн отложила вилку в сторону и посмотрела на него с благодарностью за то, что он избавил ее от необходимости притворяться, будто она ест. Блюдо пахло очень вкусно, но беспокойные мысли о Клео надолго лишили ее аппетита. Она посмотрела на Саида с подозрением.

– Зачем?

– Потому что таково мое желание, – ответил он.

– Вы недовольны моей работой?

– Нет, Джейн. Но я становлюсь все более недовольным твоей неспособностью прямо ответить на простой вопрос.

Она смотрела на шейха, стараясь избежать гипнотического воздействия его черных глаз, но это было почти невозможно.

– Что вы хотите знать?

– Как ты оказалась в моем посольстве и откуда у тебя такие непревзойденные знания о моей стране?

Не обращая внимания на искрящееся в бокале шампанское, Джейн сделала глоток воды и ненадолго задумалась, с чего начать? Рассказать ему о своем детстве и родителях? Нет. Саид аль-Зауба не интересовался ее личностью. Он хотел знать о ее квалификации. И если она планирует попросить у него прибавку к жалованью или кредит, разве это не отвечает ее собственным интересам – без ложной скромности рассказать о своих достижениях?

– Я училась в лондонской школе востоковедения и именно там узнала о некоторых великих поэтах Кафалы. Я полюбила произведения одного из них, его лирические поэмы вдохновили меня на изучение языка, чтобы читать в подлиннике и переводить его стихи. – Джейн улыбнулась при мысли о том влиянии, которое оказали на нее эти поэтические произведения. – Вам, безусловно, знакомы поэмы Расула Бейхаджи?

– Меня не интересует поэзия, – небрежно ответил Саид. – Это было увлечением моего отца.

Джейн постаралась не показать, насколько ее шокировал такой ответ, но не была уверена, что это ей удалось. Однако Саид действительно не обладал репутацией правителя, склонного к изящным искусствам, он был известен своей страстью к скоростным автомобилям, реактивным самолетам, лошадям и легендарными сексуальными успехами у женщин. И, кроме того, все знали о его мастерстве в игре на фондовых рынках, что принесло его богатому нефтью государству еще больше финансовых ресурсов. Но иногда Джейн размышляла о том, как ей жаль, что современной Кафалой правит такой варвар.

– Конечно нет, – ответила она. – Я на мгновение забыла, что вы – человек действий, а не человек слов.

С противоположной стороны стола послышался глубокий вздох и низкое, еле различимое шипение, именно так она представляла себе шипение змеи.

– Ты хочешь сказать, что я интеллектуально и культурно не образован, не так ли, мисс Смит?

– Я думала, мы говорим обо мне, а не о вас, ваше высочество.

Его глаза опасно сузились.

– И я заметил, что ты аккуратно избегаешь ответа на мой вопрос.

Джейн кивнула. «Держись с ним приветливо, – убеждала она себя. – Чего бы это ни стоило, просто держись с ним приветливо».

– Вы – правитель, работающий на благо своей страны, – смело сказала она, – и вы вовсе не обязаны любить поэзию.

Саид коротко кивнул, словно был частично удовлетворен ее дипломатичным ответом.

– Продолжай, – сказал он. – Расскажи мне о себе.

Девушка глубоко вздохнула и продолжила:

– Я написала эссе о Бейхаджи, которое вызвало некоторое волнение в академических кругах. Тогдашний посол Кафалы пригласил меня для беседы, после которой предложил мне работу по каталогизации, переводу и сохранению прекрасных рукописей, которые ваш отец собирал в течение всей своей жизни. Если честно... – Впервые за целый день Джейн расслабилась, вспомнив, что она испытала, получив это предложение. Как будто все вдруг встало на свое место. Как будто она наконец оказалась именно там, где и должна была быть. – Это была работа моей мечты, – призналась она с улыбкой. – И я использовала свой шанс.

Саид на мгновение опешил, пораженный красотой этой мимолетной улыбки, осветившей ее лицо. Впервые он заметил, что глаза у Джейн карамельного цвета, а ее энтузиазм придал им блеск драгоценного янтаря. Но почему, черт возьми, она не улыбается чаще, а постоянно ходит с постным, ханжеским выражением на лице?

Но ему как раз нужна была постная Джейн, напомнил он себе. Именно такой она была идеальна для роли, которую он для нее придумал. Ему был нужен короткий деловой брак, чтобы получить Дахаби-Макаан для своего народа, а впоследствии – быстрый развод по причине неполноценного брачного союза.

– Ты любишь мою страну, не так ли? – внезапно спросил Саид.

– Всем сердцем, – просто ответила она.

– А ты бывала там?

– Нет.

Джейн снова попыталась улыбнуться, но в этот раз улыбка была больше похожа на гримасу.

– Но ты бы хотела?

Она посмотрела на него с выражением ребенка, которого в раскаленный летний день спросили, не хочет ли он мороженого.

– Конечно, хотела бы. Но я не могу просто приехать. Для этого нужно приглашение. И в любом случае... – ее лицо сморщилось, будто она вспомнила что-то неприятное, – я не могу себе этого позволить.

– Но если бы ты получила приглашение, – медленно проговорил шейх, – а деньги не имели бы значения, ты бы поехала?

В ее умных глазах появилась тень нетерпения.

– Безусловно.

– Тогда, полагаю, мы могли бы быть полезны друг другу.

Она нахмурилась.

– Ваше высочество, я окончательно запуталась. Вы пригласили меня на ужин, а я все еще не знаю, с какой целью. Вы не расскажете мне, для чего пригласили меня сюда?

Он кивнул, напомнив себе, что нужно быть строгим, изложить основные принципы сделки и разъяснить, какую великую честь он собирается ей оказать.

– Мне нужна жена, – просто сказал Саид. – И ты – идеальный кандидат.

Глава 3

Джейн с удивлением смотрела на шейха, искренне полагая, что она ослышалась, но выражение его лица свидетельствовало, что это не ошибка. Его глаза, отражающие пламя свечей, смотрели твердо и непоколебимо. Тогда у Джейн мелькнула мысль, что, вероятно, это какая-то сложная шутка, о которой ей никто не удосужился рассказать. Такой человек, как Саид, делает предложение? Ей??

– Как я могу быть идеальным кандидатом на роль вашей жены, когда все знают, что вы встречаетесь с красивейшими женщинами мира? – Она утвердилась в мысли, что он просто смеется над ней.

– Ты – очень ценная сотрудница, – осторожно проговорил Саид.

– Именно сотрудница, а не одна из ваших бесчисленных подружек. – Джейн сверлила его взглядом. – Какой злой умысел стоит за вашими словами, ваше королевское высочество?

Шейх выглядел ошеломленным таким обвинением, и это порадовало девушку. По крайней мере, она почувствовала, что хоть на короткое время вернула контроль над ситуацией. Ее нервы и без того уже были измотаны беспокойством о Клео, а высокомерный Саид своими словесными загадками добавил ей новую головную боль.

– Это не злой умысел, – медленно ответил он, – а настоятельная необходимость найти себе жену. И как можно скорее.

– Но я не...

– Да, я знаю, – нетерпеливо перебил шейх. – Ты не отвечаешь ни одному из критериев, которыми, естественно, должна обладать моя невеста. Ты не принадлежишь к королевскому роду, ты небогата и некрасива.

Сердце Джейн сжалось.

– Это что-то вроде убийства персонажа?

– Нет, – просто ответил он. – Это правда. И именно эти качества делают тебя идеальным кандидатом на роль моей жены.

– Я по-прежнему не вижу в этом никакого смысла.

– Тогда позволь мне изложить суть дела максимально просто. – Саид откинулся на стуле, чувствуя себя как дома в этих роскошных апартаментах клуба. – Тебе известно о недавней смерти моего деда по материнской линии?

– Безусловно. Примите мои глубокие соболезнования вашему королевскому высочеству в связи с этой невосполнимой утратой.

Он наклонил голову.

– Он завещал мне участок земли.

– Какой участок земли? – с любопытством перебила Джейн.

– Дахаби-Макаан.

Она кивнула, сжав губы, чтобы подавить тихий свист.

– Вау! – тихо произнесла девушка. – Весьма значительное наследство. Эта земля не только богата нефтью, но и имеет стратегическое значение во всем регионе.

Его глаза сузились от чувства, похожего на восхищение.

– Я недооценивал твои знания в этой области.

– Пожалуйста, продолжайте, – хладнокровно сказала Джейн, стараясь не реагировать на комплимент.

Саид посмотрел ей в глаза.

– Неожиданно щедрый подарок от человека, от которого я отдалился много лет назад.

– Я читала, что произошел какой-то разлад в семье, – осторожно проговорила она. – Некоторые историки полагают, что связь между двумя ветвями древнего рода была разорвана, когда ваша мать вышла замуж за вашего отца.

– Причины не имеют значения, – отрезал шейх. – Все, что тебе нужно знать, это то, что связь была восстановлена, когда я посетил деда, уже лежавшего на смертном одре, когда все обиды и раздоры уже не имели никакого значения. Он держал меня за руку, а я видел сожаление в его глазах.

Горло Саида сжалось, и Джейн впервые увидела его искренние эмоции, – темный и горький взгляд придавал королю пустыни почти дикое выражение. Однако он быстро справился с собой, и высокомерная маска вернулась на его лицо.

– Когда он схватил меня за руку, – продолжил шейх, – он посмотрел мне в глаза и сказал, что я силен, но безрассуден.

– И он был прав?

– Конечно, прав! О моей силе ходят легенды. – В его взгляде читалась издевка. – И мне нравится быть безрассудным.

Когда он произнес эти слова, будто шепот пробежал вниз по ее позвоночнику. Она никогда раньше не испытывала такого, но ощущение было абсолютно узнаваемым. Джейн прочитала столько откровенно эротической литературы Кафалы, что смогла моментально распознать желание, едва почувствовав его. Неуместное желание, которое никогда не станет взаимным. Оно будоражило ее кожу своими шелковыми пальцами, растекалось теплым медом по ее венам, кололо сладкими иглами ее грудь под толстым свитером. Губы Джейн вдруг стали сухими и горячими, и она быстро облизала их.

– Я по-прежнему не вижу, куда вы ведете. Вы примирились с дедом, он завещал вам ценный участок земли. Я вижу в этом повод для радости, но вы тем не менее находитесь здесь, хотя явно предпочитаете находиться где-то в другом месте.

Саид кивнул, будто признавая справедливость ее слов. Выражение его лица вдруг стало серьезным.

– Это не так просто, – мягко сказал он. – К сожалению, завещание имеет условие, согласно которому я должен быть женат. И хотя сама эта мысль отвратительна для меня, я хочу получить эту землю для своего народа. – Голос шейха наполнился страстью. – Хочу настолько сильно, что даже готов жениться.

– Но почему вы не обратитесь к одной из своих многочисленных подруг? – неожиданно лукаво спросила девушка. – Почему бы не сделать предложение красавице, которую вы, по слухам, поселили в роскошных апартаментах на Манхэттене?

– Потому что она влюблена в меня, – сказал Саид просто. – Большинство женщин, с которыми я встречаюсь, неизбежно влюбляются в меня. А я не могу жениться на влюбленной женщине, потому что любовь делает людей неразумными.

Джейн нахмурилась.

– Я не понимаю.

– Я не хочу любви. Я не хочу быть привязанным к единственной женщине, по крайней мере до тех пор, пока мои волосы не станут седыми и не придет пора произвести на свет наследника. Союз, который я предлагаю тебе, будет лишь средством достижения цели. Это будет короткий брак, который я намерен расторгнуть через шесть месяцев.

Она с любопытством взглянула на него.

– На каком основании?

– Брак не будет завершен. – Он пожал мощными плечами. – Я не стану заниматься сексом со своей женой.

Джейн кивнула. Ее сердце бешено колотилось, ее разум лихорадочно собирал воедино все факты и анализировал странное предложение Саида.

– Так вы решили выбрать женщину, которая совершенно вас не привлекает.

– Именно. – Он откинулся назад и сверлил ее взглядом.

– И я – такая женщина.

– Совершенно верно. Я не могу себе представить более идеальной кандидатуры.

– Понятно. – Джейн едва могла говорить, так сильно у нее перехватило дыхание. Как он посмел так ее оскорбить? Ей хотелось разбить блюдо с рисом о его высокомерную голову, сказать ему, куда он может пойти со своим предложением, громко хлопнуть дверью и покинуть этот клуб. Но она быстро собралась с мыслями. Зачем терять любимую работу только из-за того, что твоя гордость пострадала?

Она поняла главное: Саид нуждался в ней.

И возможно, она нуждалась в нем.

Джейн не собиралась обижаться на правду. Она не была той женщиной, на которую мужчины обращают внимание. Она полагалась только на свой разум и не беспокоилась о внешности. Она оставила это своей матери и Клео.

Клео.

Сердце Джейн болезненно сжалось. Клео, задолжавшая столько денег, что ростовщики звонят ей с угрозами. Как она могла об этом забыть? Она согласилась на этот неожиданный ужин с Саидом отчасти потому, что планировала попросить у него кредит или повышение заработной платы. Но его возмутительное предложение, возможно, предоставило ей мощную переговорную позицию. Он хочет на ней жениться, так почему бы не попросить у него кое-что взамен?

– Вы полагаете, я смогла бы перенести замужество с таким человеком, как вы, в течение шести месяцев? – вежливо спросила девушка, стараясь контролировать свой голос.

– Я думаю, ты отлично справишься. Для начала ты получишь приглашение посетить Кафалу, – сказал Саид соблазнительным тоном, в котором Джейн почудилось подражание гипнотизеру, который раскачивает маятник перед глазами пациента. – Ты сможешь остановиться в знаменитом королевском дворце.

Его наглые слова снова поразили Джейн до глубины души. Высокомерный манипулятор! Неужели он действительно думал, что она согласится провести долгие месяцы в его невыносимой компании, получив взамен лишь возможность увидеть из первых рук некоторые древности?

Нет! Шейх Саид аль-Зауба заплатит более высокую цену, чем неограниченный доступ к изучению сокровищ Кафалы. Джейн смотрела на белоснежную льняную салфетку, лежащую на коленях поверх ее твидовой юбки, и ясно осознавала необходимость тщательно подбирать слова, поскольку любое неверное слово может испортить всю игру. Было бы необыкновенно приятно прямо отказать ему. Посмотреть ему в глаза и сказать, что она считает его предложение неуместным и оскорбительным и что она рассчитывает на более приятное развитие событий, чем застрять с ним в пустыне на долгие полгода. Но она не могла себе позволить такой роскоши. Осталось договориться о цене.

Она знала, что в Кафале монарх обладает абсолютной властью, а королевские союзы отличаются от общепринятых современных браков. Саид, несомненно, будет проводить во дворце дипломатические встречи или часами скакать на одном из своих знаменитых черных жеребцов. Они не будут проводить вместе много времени, не более того, что необходимо, чтобы создать видимость брака. Она же получит возможность исследовать дворец и его сокровища.

– Если бы я согласилась, – наконец проговорила Джейн, оторвав взгляд от салфетки, – я ожидала бы, – она запнулась, – получить некоторую компенсацию.

– Компенсацию, – повторил он, нахмурившись. – Ты имеешь в виду деньги?

Девушка уловила слабое отвращение в его голосе, как будто ему неожиданно напомнили, что у всего есть своя цена. Чувство вины и стыда прилило к ее щекам, но она тут же напомнила себе, что Саид ей не друг. Она ничего ему не должна и совершенно не нуждается в его

одобрении. Он был готов использовать ее любовь к своей пустынной стране, чтобы принудить к согласию на этот фиктивный брак. Так почему бы ей не использовать его астрономический банковский счет, чтобы спасти шкуру своей сестры?

– Конечно, я имею в виду деньги, – твердо сказала она. – Разве вы не считаете, что я заслуживаю вознаграждения за то, что соглашусь вступить в подобный союз?

– Безусловно, с тобой будет заключено соглашение, после того как брак будет аннулирован, – ответил шейх. – Ты сможешь обуздать свою жадность до этого момента?

– Нет. Мне нужно сейчас, – сказала она немного быстрее, чем собиралась.

– Да? – Он холодно посмотрел на нее. – И почему?

Она открыла было рот, чтобы рассказать ему, но остановилась. Саид был безрассуден, это так. Но он был умен. Знание – это власть. А власти у него и так больше, чем нужно. Так зачем рассказывать ему о себе и о своей семье, если она даже не представляет, как он может использовать эти знания?

– По личным причинам, – легкомысленно ответила девушка, – которыми я не стану вас обременять. Я уверена, это утомит вас, ваше высочество.

Его лицо исказилось от раздражения, и Джейн подумала, что он принадлежит к числу тех мужчин, которые хотят чего-то только тогда, когда не могут это получить. Пора проявить силу и положить его на лопатки.

– Итак, – сказала она, – заключаем сделку или вы передумали?

– Сколько? – требовательно спросил Саид.

Быстро произведя в уме расчеты, Джейн назвала сумму, упомянутую Клео, добавив к ней разумные проценты. Его лицо не отразило никакой реакции, возможно, потому, что он наклонил голову в знак согласия.

– Теперь ты довольна?

– Не совсем. Есть еще одно условие, которое требует разъяснения, прежде чем я соглашусь.

– Еще условие? – изумился Саид. – Ты умеешь торговаться, Джейн Смит. Поторопись изложить его, потому что мое терпение на исходе.

Вторая часть переговоров была намного сложнее, но Джейн была полна решимости. Хотя она и собиралась вступить в фиктивный брак ради сестры, но сделать из себя дуру она не могла позволить никому.

– Вы намереваетесь расторгнуть брак после шести месяцев на основании неисполнения супружеских обязанностей.

– Я не думаю, что это будет проблемой для кого-либо из нас, не так ли? – ответил шейх приятным голосом.

Джейн мрачно подумала о том, что, даже когда он старался быть приятным, он все равно умудрялся оскорблять людей.

– Не для меня, – призналась девушка, всей душой надеясь, что ей удалось создать впечатление, будто она отказывает ему в близости, и скрыть более интимное откровение о том, что она была девственницей. – Но, полагаю, что для вас это проблема. Вы же не думаете, что я считаю вас человеком, способным на длительный период воздержания.

– Ты очень проницательна, – мягко ответил Саид. – Я действительно не могу обходиться без секса. Но я считаю тебя достаточно умной, чтобы понимать мои потребности, даже если ты их не разделяешь, и смотреть на них сквозь пальцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.